

васкулярной фракции осуществляли в день нанесения травмы. Планиметрическое исследование раневой поверхности проводили на 1-, 3-, 7-, 14-, 21-, 28-е и 35-е сутки после нанесения термической травмы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что стромально-васкулярная фракция жировой ткани оказывает положительное влияние на процессы регенерации ожоговой поверхности. Это выражается в значительном снижении площади раны у подопытных животных по сравнению с группой сравнения, начиная с 3-х суток, что проявляется, прежде всего, в сокращении времени заживления ожоговой раневой поверхности на 30 %.

Ломановская Т. А., Боронихина Т. В., Яцковский А. Н.
(Москва, Россия)

**ИЗМЕНЕНИЕ ПРОФИЛЯ НОРМОЦИТОВ
ПРИ ПЕРЕДОЗИРОВКЕ РЕТИНОЛА ПАЛЬМИТАТА**

Lomanovskaya T. A., Boronikhina T. V., Yatskovskiy A. N.
(Moscow, Russia)

**NORMOCYTE PROFILE CHANGES
AFTER RETINYL PALMITATE OVERDOSE**

Крысам-самцам линии Вистар ($n=6$) ежедневно вводили *per os* масляный раствор ретинола пальмитата (РП) с исходной концентрацией 500 000 МЕ/мл в объемах, соответствующих дозе 0,64 мг/г. Группой сравнения служили крысы ($n=6$), получавшие *per os* масляную основу в сопоставимых объемах. На аппаратно-программном комплексе Диаморф в мазках крови каждого животного ежедневно измеряли морфометрические параметры профиля нормоцитов ($n \geq 30$) и производили компьютерную реконструкцию их 3D-профиля. Первые симптомы передозировки РП (гиподинамия, анорексия) возникли на 5–6-е сутки опыта. Перед этим (4-е сутки) у крыс, получавших РП, было зафиксировано статистически значимое ($p < 0,02$) снижение градиентов оптической плотности восходящего и нисходящего участков тора, а также пэллора нормоцитов. Показатель контрастности, длина профиля по линии сканирования, площадь поверхности и объем клеток были значимо ниже, чем в контрольной группе. Значение кривизны нисходящей части тора на 4-е сутки возросло. На 6–7-е сутки введения РП кривизна восходящей части тора и кривизна пэллора нормоцитов также увеличивались. Полученные данные в совокупности с результатами реконструкции 3D-профиля указывают на изменение формы нормоцитов. Подтверждением служит ранее установленное перераспределение числа клеток в субпопуляциях нормоцитов при передозировке РП — снижение доли истинных дискоцитов и возрастание доли дискофероцитов. Можно полагать, что выявленные изменения параметров профиля нормоцитов связаны с прямым модифицирующим действием РП на их мембрану. Это соответствует представлениям о мембранотропных свойствах биологически активных форм витамина А. Изменения параметров профиля нормоцитов, возникающие относительно рано на фоне введения РП, ука-

зывают на возможность использования морфометрического анализа для прогноза его передозировки.

Лопатина Л. А. (г. Краснодар, Россия)

**АНАТОМО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
УШНОЙ РАКОВИНЫ**

Lopatina L. A. (Krasnodar, Russia)

ANATOMO-MORPHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE AURICLE

Ушная раковина уникальна, ее пропорции малоизучены, поэтому исследование ее форм и корреляции с кефалометрическими признаками, связанными в эмбриональном развитии, является актуальным. Нами обследованы 98 студенток I курса медицинского вуза по общеизвестным и принятым антропометрическим методикам [Бунак В. В., 1941; Песиков Я. С., 1990], средний возраст которых составил $18,1 \pm 0,5$ лет. Проведена сравнительная оценка формы основных анатомических элементов ушной раковины (форма уха, мочки, козелка, противокозелка, чаши, межкозелковой вырезки), высоты ветви нижней челюсти и челюстной ширины лица. При ранжировании девушек по форме уха 48 % из них имели овальную, 8 % — круглую и 10 % — прямоугольную форму. Низкие показатели высоты нижней челюсти и ширины лица наблюдались статистически чаще у обладательниц овальной формы ушной раковины. По форме мочка уха у большинства студенток (57,1 %) была пропорциональная, у 20 % — косая сросшаяся, редко (8,2 %) встречалась удлинённая. Сравнительная характеристика антропометрических показателей головы и форм мочки уха не выявила значимых различий. У всех девушек, кроме двух, встречался одноволновый козелок. Сглаженная и вырванная формы противокозелка наблюдались с одинаковой частотой (48 и 52 % соответственно), однако у студенток со сглаженной формой были зарегистрированы значимо меньшие значения высоты ветви нижней челюсти и челюстной ширины лица. Наиболее распространенными среди обследованных были широкая межкозелковая вырезка (46 %) и полузакрытая форма ушной раковины (50 %). Реже встречались узкая межкозелковая вырезка (22 %) и открытая форма чаши ушной раковины (20 %). Таким образом, нами получены новые данные по анатомо-морфологическим характеристикам ушной раковины у лиц юношеского возраста, эти данные можно использовать при комплексной сравнительной оценке антропометрических показателей человеческого организма и имеет практическую значимость в пластической, челюстно-лицевой хирургии и при отоларингологических манипуляциях.

Лопатина Л. А., Арутюнян Н. А., Бараева Л. М.
(г. Краснодар, Россия)

**ВЕГЕТАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ
СИСТЕМЫ В РАЗНЫХ ТИПАХ КОНСТИТУЦИИ**

Lopatina L. A., Arutyunyan N. A., Baraeva L. M. (Krasnodar, Russia)

**VEGETATIVE REGULATION OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM
IN DIFFERENT SOMATOTYPES**

Известно, что у вчерашних школьников, поступивших в вузы, возрастают умственные нагрузки, для